УДК 342.7

Лондарев О.А.,
магистрант,
Ростовский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)
Россия, г. Ростов-на-Дону

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация: *В статье рассматриваются особенности российской правовой политики в сфере реализации цифровых прав человека и гражданина. На основе общенаучных и частно-научных методов автор анализирует понятие и сущностные аспекты российской правовой политики в целом и в сфере цифровой реальности, в частности. Сформулирован вывод о том, что ключевыми направлениями развития российской правовой политики в сфере реализации цифровых прав человека и гражданина являются усиление гарантий безопасности в информационном поле, в сети Интернет и в рамках иных форм цифрового общения, а также создание механизма реализации прав индивида в бесцифровой среде.*

Ключевые слова: *правовая политика, прав и свободы человека и гражданина, цифровые права индивида, правовой статус, право на забвение.*

Annotation: *This article examines the specifics of Russian legal policy regarding the implementation of digital human and civil rights. Using general and specific scientific methods, the author analyzes the concept and essential aspects of Russian legal policy in general and in the digital realm in particular. The author concludes that the key areas for the development of Russian legal policy regarding*

the implementation of digital human and civil rights include strengthening security guarantees in the information space, on the internet, and within other forms of digital communication, as well as creating a mechanism for implementing individual rights in a digital environment.

***Key words**: legal policy, human and civil rights and freedoms, digital rights of the individual, legal status, right to be forgotten.*

Являясь одной из основных категорий юриспруденции, правовая политика представляет собой весьма интересный феномен. В плане понимания сущности российской правовой политики представляется обоснованным придерживаться её определения, предложенного А.В. Малько. По его мнению, под правовой политикой следует понимать обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных и муниципальных органов по совершенствованию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина, укрепление дисциплины, законности и правопорядка, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры в жизни общества и личности [1].

В настоящее время в период стремительного развития цифровых технологий и искусственного интеллекта одним из важнейших и современных направлений правовой политики в сфере реализации прав человека и гражданина является регламентация цифровой среды и соответствующих правомочий индивида в этой сфере.

А.Е. Захаров подчеркивает, что современный мир вступил в новую цифровую эпоху, которая кардинально отличается от всех предыдущих эпох развития человечества. Ключевым ее признаком является цифровизация, которая затрагивает все сферы жизни общества и существования государства, в том числе и сферу прав и свобод человека [2]. И в рамках

данной цифровой эпохи в доктрине обосновывается мысль о том, что следует выделять новую категорию прав человека – цифровые права [3]. Традиционно к ним относят: право на использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее – сеть Интернет), включая возможность извлекать все возможные блага из этой сети; право на забвение, т.е. на полное уничтожение своего цифрового следа; право на «цифровую» смерть, т.е. на возможность наследования цифровой информации умершего пользователя сети.

С.И. Глушкова к указанной категорий прав человека относит право на доступ в сеть Интернет, на поиск, получение и передачу информации через сеть Интернет, на использование и реализацию цифровых произведений, на приватность и анонимность в сети Интернет, на свободу слова [4].

Как видно, указанная категория прав вполне может быть отнесена к совершенно новому типу. Цифровые права не могут быть реализованы без использования сети Интернет, либо иных информационно-коммуникационных систем. Следует согласиться с устоявшейся позицией о том, что цифровые права неотделимы от сети Интернет и вероятнее всего прекратят свое существование в случае, если сеть Интернет по какой-то причине исчезнет. Представить сегодня такой вариант развития событий довольно сложно, однако, иметь его в виду необходимо.

Исходя из вышеизложенного, очевидно, что российская правовая политика в сфере реализации цифровых прав человека и гражданина должна быть ориентирована на приложение усилий в сети Интернет. И в целом можно говорить о том, что основную свою цель эта политика достигла. Развитие цифровых платформ, социальных сетей, мессенджеров и т.д. ярко и однозначно демонстрирует успехи в этом направлении.

Российская правовая политика в сфере защиты цифровых прав человека и гражданина динамично развивается, реагирует на все основные вызовы и угрозы. В качестве примера можно привести создание и развитие

национального мессенджера Max, который непосредственным образом обеспечивает национальную безопасность Российской Федерации, предоставляет расширенный набор инструментов для реализации ключевых прав человека и гражданина (социальных, экономических, духовно-культурных).

Более актуальными и гораздо менее разработанными являются меры российской правовой политики в сфере реализации права лица на бесцифровую реальность. Эта категория еще не стала правовой, не имеет отражения в действующем российском законодательстве, однако, привлекает многочисленных исследователей. Из конкретных шагов выделим создание в 2016 г. механизма реализации права индивида на забвение. Операторы поисковых систем в случае направления им оформленного в надлежащем порядке запроса обязаны прекратить отображение в публичном доступе ссылок на информацию о конкретном пользователе.

Вместе с тем, реализация целого комплекса прав и свобод личности в стандартной бесцифровой форме весьма существенно затруднена. В современных условиях человек оставляет свои следы не только в реальном мире, но и в мире виртуальном. Они могут проявляться в таких элементах, как переписка в электронной почте или мессенджерах, аккаунты в социальных сетях и онлайн-платформах и т.д. После физической смерти человека, бывшего их пользователем и владельцем, они автоматически никуда не исчезают. Фактически они продолжают существовать в цифровом мире, но только ими уже никто не пользуется. В связи с этим актуальным является вопрос о возможности или, наоборот, о невозможности наследования так называемого цифрового следа. Российское гражданское законодательство непосредственно данную ситуацию не регулирует.

Таким образом, направления развития российской правовой политики в сфере реализации цифровых прав человека и гражданина видятся в следующем: а) усиление гарантий безопасности в информационном поле, в

сети Интернет и в рамках иных форм цифрового общения; б) создание механизма реализации прав индивида в бесцифровой среде.

Использованные источники:

1. Малько А.В. Современная российская правовая политика и правовая жизнь // Правовая политика и правовая жизнь. – 2000. – № 3. – С. 18.

2. Захаров А.Е. Развитие нового поколения прав человека в эпоху цифровых технологий // Государственная служба и кадры. – 2025. – №1. – С. 39-42.

3. Варламова Н.В. Цифровые права – новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права РАН. – 2019. – № 4. – С. 9-46.

4. Глушкова С.И. Развитие нового поколения прав человека в эпоху цифровых технологий / С.И. Глушкова, Е.Д. Летунов // Вестник Гуманитарного университета. – 2020. – № 4(31). – С. 16-28.